

ПОЛИСЕМИЯ И МОРФОЛОГИЧЕСКИЙ СТАТУС ГОРНОМАРИЙСКОГО ПОКАЗАТЕЛЯ *-la*¹

Ю. В. Синицына

Московский государственный университет
им. Ломоносова, Москва
jv.sinitsyna@yandex.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается функционирование горномарийского показателя сравнительного падежа *-la* в сравнительных конструкциях и в сочетании с глаголами *čičaš* ‘казаться’ и *kajaš* ‘видеться’. Показаны семантические и синтаксические различия конструкций с показателями *-la* и *gan*¹. Проанализировано употребление суффикса в конструкциях с глаголами типа *čičaš* ‘казаться’, и приведены доводы в пользу того, чтобы на синхронном уровне считать этот маркер в таком употреблении транскатегориальным показателем, выполняющим функцию комплементаризера.

Ключевые слова: марийский язык, симилиативный падеж, эквативный падеж, эквативные конструкции, симилиативные конструкции, стандарт сравнения.

Polysemy and morphological status of the Hill Mari marker *-la*

Yu. V. Sinitsyna

Lomonosov Moscow State University, Moscow
jv.sinitsyna@yandex.ru

Abstract. This paper addresses the use of the similitive case affix *-la* in equative constructions and in combination with the verbs *čičaš* ‘seem’ and *kajaš* ‘be visible’ in Hill Mari. The data were collected in the villages of Kuznetsovo and Mikryakovo (Mari El Republic, Russia) in 2016–2018.

Affix *-la* can function as a marker of comparison standard along with *gan*¹ with the difference that *gan*¹ appears as a standard marker in

¹ Исследование поддерживается грантом РФФИ № 19-012-00627.

both equative and similitive constructions, while *-la* is only found in the latter. When addressing the syntactic properties of both markers, the paper looks into the use of *-la* and *gan'* with comparison standards structured as NPs that derive their case assignment in compliance with that of the comparee. Standards of comparison marked by *-la* can be associated with only comparees that function as either subjects or direct objects.

This marker, however, can occur with a locative argument marked for the inessive case where an attributive suffix is added, with illative arguments inaccessible to *-la*, since the attributive suffix is not compatible with the illative case. When combined with the illative, the similitive suffix *-la* changes its meaning to show that the direction indicated by the illative case is approximate. Comparison standard NPs with *gan'* show no restrictions on their syntactic positions or case assignment.

The paper also considers the use of *-la* as a subordinator of dependent clauses in constructions with the verbs *čučaš* 'seem' and *kajaš* 'be visible'. Traditionally, scholars include this function among those of the similitive case. In Mikryakovo subdialect, however, the verb *čučaš*, apart from nominalizations, can also take finite verbs marked by *-la* as sentential complements. Thus, in this context *-la* demonstrates properties of a transcategorial affix rather than those of a case marker and its function can be described as that of a complementizer.

Keywords: Hill Mari, similitive case, equative case, equative constructions, similitive constructions, standard of comparison.

1. Введение

Настоящее исследование посвящено анализу функционирования суффикса *-la* в горномарийском языке (марийский < финно-угорский < уральский). В грамматиках этот суффикс традиционно определяется как показатель сравнительного падежа, или компаратива. Последний термин не совсем корректен. Суффикс *-la* употребляется в сравнительных конструкциях со значением равенства (другое название таких конструкций — эквативные) и маркирует сходство одного действия или предмета с другим действием или предметом, как, например, в (1). В соответствии с современной терминологией, более правильно называть *-la* эквативом (по общему названию конструкций, в которых

он употребляется) или симилятивом — с учетом его семантических особенностей, подробнее о которых будет сказано в следующих разделах. Далее в настоящей работе *-la* называется симилятивом и глоссируется как SIM.

- (1) *pet'a* *povar-la* *kačk-aš* *jämđäl-ä*
 Петя повар-SIM есть-INF готовить-NPST.3SG
 ‘Петя готовит, как повар’.

Типологически эквативный (в широком смысле) падеж больше характерен для тюркских [Menges 1968: 110] и других алтайских языков [Рамстедт 1957: 51–53]. В языках финно-угорской семьи эквативный падеж тоже встречается, см., например, данные марийского и коми в [Oszky, Ponomareva 2010: 20–22].

На данный момент область сравнительных конструкций со значением равенства и, как следствие, употребляющиеся в них маркеры стандарта сравнения (которые могут быть в том числе и падежными) изучены гораздо менее подробно по сравнению с другими компаративными конструкциями.

В первую очередь стоит отметить исследование [Haspelmath, Buchholz 1998], посвященное сравнительным конструкциям со значением равенства в европейских языках. В 2017 г. вышел сборник [Treis, Vanhove 2017], призванный заполнить нишу в типологическом описании эквативных и симилятивных конструкций и проанализировать межъязыковую вариативность в выражении значений симилятивности и эквативности.

Материалы были собраны в ходе экспедиций, организованных МГУ в с. Микряково и Кузнецово, а также в близлежащие деревни Горномарийского р-на Республики Марий Эл в 2016–2018 гг. Основной метод сбора данных — анкетирование информантов. Использовались как стимулы на русском языке для перевода, так и созданные автором предложения на горномарийском языке для оценки их грамматичности. Экспедиционные горномарийские примеры приводятся в фонологической транскрипции; в примерах из других источников сохранена система записи источника.

Статья имеет следующую структуру: раздел 2 посвящен краткому обзору падежной системы горномарийского языка, а также функций сравнительного падежа в этом языке, описываемых

в литературе. В разделе 3 будут рассмотрены семантические и синтаксические особенности конструкций с показателем *-la* и с другим маркером стандарта сравнения *gan* 'как'. Раздел 4 посвящен обсуждению особенностей употребления *-la* с глаголами *šišaš* 'казаться' и *kajaš* 'видеться'. Итоги будут подведены в разделе 5.

2. Падежная система горномарийского языка и функции *-la*

Система падежей марийских языков (и горномарийского в частности) по разным источникам насчитывает от 7 [Пенгитов (отв. ред.) 1961] до 11 [Саваткова 2002] падежей. Их состав зависит от того, какие показатели с обстоятельственным значением признаются падежами. Неоднозначный статус имеют те из них, которые выражают нетривиальные с традиционной точки зрения значения, менее частотные для падежей².

Суффикс *-la* не упоминается в первых описаниях марийских языков (например, [Castren 1845; Wiedemann 1847]). В работах XX в. мнения относительно его статуса разделились. Так, точка зрения, согласно которой такие формы следует считать наречными, представлена, например, в [Кармазин 1925; Пенгитов 1956].

В последние десятилетия падежный статус *-la* не подвергается сомнению. В [Тужаров 1987: 94–95] приведены следующие критерии, по которым формы на *-la* стоит считать падежными: «склоняемые имена в сравнительном падеже регулярно выступают в формах единственного и множественного числа»; «склоняемые имена в компаративе могут оформляться всеми притяжательными суффиксами»; «словоформы в сравнительном падеже могут определяться именами прилагательными, существительными, числительными, местоимениями и причастиями».

² Так, одни показатели (например, латив и комитатив), не считавшиеся падежными в более ранних работах [Castren 1845; Пенгитов (отв. ред.) 1961], но при этом однозначно являющиеся суффиксами, находят место в системе падежных показателей согласно более поздним работам [Тужаров 1987; Alhoniemi 1993; Саваткова 2002]. Другая группа показателей (например, аблатив *gäc*, инструктив *don*), которые причисляет к падежным только М. Кастрен [Castren 1845: 11–12], авторами современных грамматик относится к классу послелогов.

Основное значение суффикса сформулировано следующим образом: «выражение сравнения действия или состояния одного предмета с действием или состоянием другого» [Тужаров 1987: 91]; «обозначает он характер действия одного лица или предмета, сравнивая его с действием другого лица или предмета» [Учаев, Ефремов 1998: 77]. Другими словами, *-la* оформляет стандарт сравнения в сравнительных конструкциях со значением равенства (терминология взята из [Haspelmath, Buchholz 1998]):

- (2) *tädä jüksä-lä i-eš*
 тот лебедь-SIM плавать-NPST.3SG
 ‘Она плавает как лебедь’.

Кроме этого, суффиксу *-la* приписывается ряд других значений. В Таблице 1 представлены его функции по [Саваткова 2002] и [Alhoniemi 1993]. В исследуемых говорах были найдены все указанные контексты, и далее в тексте для каждого значения из Таблицы 1 приведен пример из наших собственных полевых данных.

Таблица 1. Функции горномарийского показателя *-la*
 Table 1. Functions of the Hill Mari marker *-la*

	[Саваткова 2002: 101–102; 251]	[Alhoniemi 1993: 59]
Падёжный суффикс	Сравнение (2) Кажущаяся мера, степень (3) Возможное возмещение платы, обмена (4) В конструкции «играть во что-то» (5)	Обстоятельство, выражающее сходство (2) Предикативное обстоятельство с глаголами чувственного восприятия (3) Обстоятельство, выражающее цену (4) Обстоятельство, выражающее игру (5) Обстоятельство, выражающее язык, на котором говорят (6)
Наречный суффикс	Образование наречий со сравнительным значением от существительных, прилагательных, местоимений и причастий (6) Образование наречий со значением приблизительности от наречий (7)	

Пример (3) иллюстрирует употребление *-la* в качестве маркера зависимого при глаголе *čičaš* ‘казаться’. Подробно такие конструкции будут рассмотрены в разделе 4.

- (3) *tädä kogo-la čič-eš*
 тот большой-SIM казаться-NPST.3SG
 ‘Он кажется большим’.

Стоит отметить расхождение в рассматриваемых источниках названий функции, проиллюстрированной примером (4). Равнозначными эти формулировки считать нельзя, т. к. в работе [Ганенков 2002] обосновано разведение значений обменного эквивалента при глаголе со значением МЕНЯТЬ НА X и цены при глаголе ПОКУПАТЬ ЗА X. В горномарийском *-la* используется для выражения значения обменного эквивалента при глаголе *vaštaltaš* ‘менять’ (4a), однако для выражения значения цены при глаголе *näläš* ‘брать, покупать’ этот показатель оказывается неграмматичным для большинства опрошенных (4б). Таким образом, *-la* может выступать только в качестве маркера обменного эквивалента.

- (4a) *nänä olma-m višn'ü-lä vaštalt-en-ät*
 они яблоко-ACC вишня-SIM обменять-PRET-3PL
 ‘Они поменяли яблоки на вишню’.

- (4б) *män' ti kurtkâ-m tãžem tängä-eš*
 я этот куртка-ACC тысяча рубль-LAT
 /^{??}*tängä-lä näl-än-äm*
 рубль-SIM брать-PRET-1SG
 ‘Я купила эту куртку за тысячу рублей’.

Морфологический статус *-la* в конструкциях с обстоятельственными, выражающими игру (5) или язык (6), требует дальнейшего уточнения. В настоящий момент мы предполагаем, что в данных конструкциях имена, оформленные *-la*, имеют больше морфосинтаксических ограничений³, чем в других конструкциях

³ Например, в случае если имя, оформленное *-la*, выражает язык, оно не может быть распространено приименными модификаторами:

- (i) **tädä tör mar-la pop-a*
 тот прямой марийский-SIM говорить-NPST.3SG
 Ожид.: ‘Он говорит на правильном марийском’.

с *-la*. Далее в настоящей работе такие конструкции не рассматриваются.

- (5) *tädä kart-la mad-eš*
 тот карта-SIM играть-NPST.3SG
 ‘Он играет в карты’.
- (6) *tädä mar-la pop-a*
 тот марийский-SIM говорить-NPST.3SG
 ‘Он говорит по-марийски’.

Случаи, подобные примеру (7), также не рассматриваются подробно в данной статье, однако стоит отметить, что в ходе исследования было принято решение, во-первых, признать такой контекст иллативным, т. к. в наречии *küškä* выделяется старый показатель иллатива *-kä*, а во-вторых, считать *-la* в иллативных контекстах маркером приблизительной локализации.

- (7) *küš-kbi-lä pyndaš-an*
 верх-ILL2-SIM дно-PROP
 ‘кверху дном’ [Саваткова 2008: 112]
 (букв.: ‘с дном, направленным вверх’)

В грамматиках упоминаются деепричастия на *-mâla*, которые, согласно [Саваткова 2002], указывают на одновременность действия и употребляются как с глаголом *šičaš* ‘казаться’ (8), так и с другими глаголами (9) [Там же: 244]. Это утверждение представляется не совсем точным. Во-первых, в примере (10), аналогичном примеру (8), показатель *-mâla* можно разорвать посессивным суффиксом *-žê*, что опровергает утверждение о едином деепричастном показателе в данном контексте. На самом деле *-la* присоединяется здесь к номинализации, оформленной суффиксом *-mê*.

- (8) *pet'a mârê-mê-la šič-eš*
 Петя петь-NMLZ-SIM казаться-NPST.3SG
 ‘Кажется, это поет Петя’.
- (9) *əške-žə jāŋ jêlatarê-mê-la*
 сам-POSS.3SG душа издеваться-NMLZ-SIM
jər-ä
 улыбаться-NPST.3SG
 ‘Сам улыбается, будто издевается’. [Саваткова 2002: 244]

(10)	<i>mă-lăm</i>	<i>pet'a-n</i>	<i>a-k</i>
	я-DAT.POSS.1SG	Петя-GEN	NEG.NPST-3SG
	<i>tol-mă-žă-la</i>		<i>čuč-eš</i>
	прийти-NMLZ-POSS.3SG-SIM		казаться-NPST.3SG
	‘Мне кажется, что Петя не придет’ ⁴ .		

Во-вторых, пример (9), как видно из перевода, не выражает одновременные действия и содержит сравнительную конструкцию, в которой стандартом сравнения выступает номинализация, оформленная симилиативом. На ошибочное отнесение А. А. Саватковой рассмотренных выше форм к т. н. деепричастиям одновременного действия указывает М. Н. Кузнецова, редактировавшая данную грамматику [Саваткова 2002: 243].

3. Сравнительные конструкции со значением равенства

В настоящем разделе будут рассмотрены особенности употребления *-la* как маркера стандарта в сравнительных конструкциях со значением равенства.

3.1. Терминология

Сравнительные конструкции со значением равенства отличаются от простых сравнительных конструкций тем, что в последних один из сравниваемых объектов имеет большую или меньшую степень проявления признака [Haspelmath et al. 2017: 10]. Основными элементами в эквативных конструкциях являются стандарт сравнения (*a dolphin* в (11) и *his sister* в (12)) и маркер стандарта сравнения (*like* и *as₂* соответственно).

- (11) *Mary swims like a dolphin.*
 ‘Мэри плавает, как дельфин’. [Treis, Vanhove 2017: 4]
- (12) *Peter is as₁ tall as₂ his sister.*
 ‘Питер такой же высокий, как его сестра’. [Ibid.]

⁴ При оформлении номинализации на *-mă* притяжательным суффиксом субъект номинализации может быть выражен формой с генитивом, см. [Вознесенская 2017; Сиротина 2017] о номинализациях на *-mă* в горномарийском языке на материалах говорах сел Микряково и Кузнецово соответственно.

Наглядное соотнесение названий элементов с их языковыми выражениями из примеров (11)–(12) представлено в Таблице 2 (обозначения взяты из [Treis, Vanhove 2017: 4]).

Таблица 2. Обозначения элементов, характерных для эквативных конструкций

Table 2. Names of the key components in equative constructions

Объект сравнения	Параметр или маркер степени	Параметр сравнения	Маркер стандарта сравнения	Стандарт сравнения
<i>Peter</i>	<i>as₁</i>	<i>tall</i>	<i>as₂</i>	<i>his sister</i>
<i>Mary</i>		подразумевается образ действия	<i>like</i>	<i>a dolphin</i>

Сравнительные конструкции со значением равенства подразделяются также на собственно эквативные — т. е. такие, которые выражают идентичность степени проявления признака того или иного объекта, и **симилятивные** — такие, которые выражают идентичность образа действия. Так, (11) является примером симилятивной конструкции, а (12) — эквативной. Языки мира могут использовать для выражения этих значений разные показатели (например, английский или французский) или выражать их с помощью одного показателя (например, русский) [Haspelmath, Buchholz 1998].

В горномарийском языке в качестве маркера стандарта сравнения, кроме суффикса *-la*, используется также *gan* ‘как’, традиционно считающийся сравнительным послелогом [Саваткова 2002: 263]. Далее будут подробно рассмотрены различия этих двух показателей.

3.2. Семантические ограничения в употреблении *-la* и *gan*’

Первое различие маркеров стандарта сравнения заключается в их семантических ограничениях. Маркер *-la* подразумевает скорее симилятивное сравнение (15), из чего следует его неграмматичность в случаях эквативного сравнения (13). Маркер *gan*’ возможен как в эквативных, так и в симилятивных конструкциях, кроме этого, группа с *gan*’, в отличие от группы с *-la*, может находиться в атрибутивной позиции к имени (14).

- (13) *van'a slon gan' / *slon-la kogo*
 Ваня слон EQU слон-SIM большой
 'Ваня большой как слон'.
- (14) *tädä vas'a gan' lām edem-äm tâšk-a*
 тот Вася EQU снег человек-ACC лепить-NPST.3SG
 'Он лепит снеговика, похожего на Васю'.
 'Он лепит снеговика, как Вася [лепит снеговика]'.
- (15) *tädä vas'a-la lām edem-äm tâšk-a*
 тот Вася-SIM снег человек-ACC лепить-NPST.3SG
 'Он лепит снеговика, как [лепит снеговика] Вася'.
 *'Он лепит снеговика, похожего на Васю'.

3.3. Синтаксические ограничения в употреблении *-la u gan'*

В исследовании [Холодилова 2015], посвященном сравнительным конструкциям в мокшанском и бесермянском удмуртском языках, было сделано предположение, что синтаксическая позиция стандарта сравнения может влиять на выбор маркера. Анализ, легший в основу настоящей статьи, основывается на этом предположении с той поправкой, что указанный фактор может влиять на маркирование стандарта не только в компаративных, но и в эквативных конструкциях.

За основу была также взята иерархия доступности именных групп, описанная в [Keenan, Comrie 1977]⁵ с некоторыми изменениями, релевантными для исследуемых маркеров. Так, было принято решение не включать в иерархию объект сравнения, а также по отдельности рассмотреть косвенные дополнения, оформленные локативными падежами и послелогоми. Таким образом, получившаяся иерархия имеет вид: SU > DO > IO > OBL.CASE / OBL.POSTPOS > GENPOSS.

Далее будут рассмотрены следующие случаи выражения стандарта сравнения: именной стандарт сравнения, соответствующий объекту сравнения в позиции подлежащего (стратегии оформления N-SIM и N *gan'*); именной стандарт сравнения, соответствующий объекту сравнения в позиции прямого (DO) или непря-

⁵ В [Холодилова 2015] для сравнительных конструкций была использована эта иерархия в исходном виде (SU > DO > IO > OBL > GenPoss > OCOMP).

мого (IO) объекта (стратегии оформления N-CASE-SIM и N-CASE *gan'*); именной стандарт сравнения, соответствующий объекту сравнения в позиции косвенного объекта, маркированного с помощью одного из локативных падежей или послелогов (стратегии оформления N-CASE-ATTR⁶-SIM, PostP-ATTR-SIM). В целом стратегии с использованием маркера *la* оказались более ограничены в употреблении, чем стратегия [N-CASE *gan'*].

Субъект и прямой объект в качестве стандарта сравнения могут быть маркированы либо суффиксом *-la*, либо послелогом *gan'*. Маркирование прямого объекта, являющегося стандартом сравнения, показателем аккумулятива в этом случае запрещено⁷:

(16a) *pet'a paj-âm kol-la / *kol-âm-la*
 Петя мясо-ACC рыба-SIM рыба-ACC-SIM
kačk-eš
 готовить-NPST.3SG
 'Петя готовит мясо, как рыбу'.

(16б) *pet'a paj-âm kol gan' / *kol-âm*
 Петя мясо-ACC рыба EQU рыба-ACC
gan' kačk-eš
 EQU готовить-NPST.3SG
 'Петя готовит мясо, как рыбу'.

⁶ В данной работе рассматривается атрибутивизатор *-šâ / -šä* (далее — *-šä*), который присоединяется только к обстоятельствам места и времени. В силу семантических особенностей данного показателя, его сочетания с аккумулятивом и с дативом в горномарийском языке невозможны, так что далее мы приводим только варианты, где атрибутивизатор оформляет именную группу в одном из локативных падежей.

⁷ В горномарийском языке маркирование прямого дополнения аккумулятивом возможно в любых контекстах. При этом аккумулятив на прямом объекте обязателен в финитных клаузах, в сложных глагольных комплексах, состоящих из грамматикализованного финитного глагола и деепричастия смыслового глагола, в конструкциях с модальным глаголом *kerdäš* 'мочь', а также с модальными нефинитными формами (например, дебитивным причастием *-mâla*, дебитивным инфинитивом *-šaš*) [Плешак, Сиротина 2019: 6–7]. Подробнее о проблеме DOM в горномарийском языке см. [Плешак, Сиротина 2019]; о явлении DOM в луговом марийском см. [Толдова, Сердобольская 2002].

Одновременное маркирование дативом и симилятивом (стратегия N-CASE-SIM) тоже запрещено. Показатель *-la* не оформляет стандарт сравнения в синтаксической позиции непрямого дополнения (IO), тогда как предложения с использованием *gan'* грамматичны со стандартом сравнения в этой синтаксической позиции. Стратегии N-SIM и N *gan'*, где N — основа, изменяют смысл предложения: в этом случае сравниваются субъекты, а не объекты в дативе.

- (17a) **tädä* *mä-län-em* *äške* *älä-mäs-äžž-m*
 тот я-DAT-POSS.1SG REFL жить-NMLZ-POSS.3SG-ACC
pop-lan-la *šajäšt-ê*
 поп-DAT-SIM рассказывать-AOR.3SG
 Ожид.: 'Он рассказал мне всю жизнь, как священнику'.

- (17b) *tädä* *mä-län-em* *äške* *älä-mäs-äžž-m*
 тот я-DAT-POSS.1SG REFL жить-NMLZ-POSS.3SG-ACC
pop-lan gan' *šajäšt-ê*
 поп-DAT EQU рассказывать-AOR.3SG
 'Он рассказал мне всю жизнь, как священнику'.

- (18) #*tädä* *mä-län-em* *äške* *älä-mäs-äžž-m*
 тот я-DAT-POSS.1SG REFL жить-NMLZ-POSS.3SG-ACC
pop-la / *pop gan'* *šajäšt-ê*
 поп-SIM поп EQU рассказывать-AOR.3SG
 'Он рассказал мне всю жизнь, как (рассказал) священник'.

При оформлении маркером *-la* стандарта сравнения, соответствующего косвенному дополнению, выраженному группой в одном из локативных падежей, наиболее предпочтительной оказывается стратегия N-CASE-ATTR-SIM. Эта стратегия предполагает, что стандарт сравнения сначала оформляется атрибутивизатором *-šê*, который «отвечает за образование относительных прилагательных от наречий времени и места» [Саваткова 2002: 139] (например, *irok* 'утром' — *irok-šê* (утро-ATTR) 'утренний'). Стратегия, при которой *-la* присоединяется непосредственно к локативному падежу, также возможна для некоторых носителей (19a)⁸. Синтаксис структуры в (19) требует более подробного

⁸ Случаи двойного падежного маркирования в горномарийском возникают при эллипсисе именной вершины. Второй падеж присоеди-

изучения в дальнейшем. Предлагаемая на данный момент гипотеза заключается в том, что в таких случаях сравниваются субъекты; так, атрибутивизатор является деривационным показателем и созданная им новая сущность синтаксически связывается с подлежащим.

Стратегия N-SIM так же, как и в рассмотренном выше примере с объектом в дативе (18), изменяет смысл предложения, который, однако, оказывается в результате прагматически недопустим (20). В предложении (19б) маркер *gan'* оказывается в равной мере допустим как с группой в одном из локативных падежей, так и с этой группой, оформленной атрибутивизатором *-šä*.

- (19a) *pet'a pöken-äštä kreslo-štâ-š-la*
 Петя стул-IN кресло-IN-ATTR-SIM
 / [?]*kreslo-štâ-la šänz-ä*
 кресло-IN-SIM сидеть-NPST.3SG
 'Петя сидит на стуле, как на кресле'.

- (19б) *pet'a pöken-äštä kreslo-štâ-(š) gan'*
 Петя стул-IN кресло-IN-ATTR EQU
šänz-ä
 сидеть-NPST.3SG
 'Петя сидит на стуле, как на кресле'.

- (20) [#]*pet'a pöken-äštä kreslo-la šänz-ä*
 Петя стул-IN кресло-SIM сидеть-NPST.3SG
 'Петя сидит на стуле, как кресло (сидело бы на стуле)'.

- (21) *män' kagak-vlä-m st'ona-eš amasa-eš gan'*
 я крючок-PL-ACC стена-LAT дверь-LAT EQU

няется к зависимому имени, оформленному генитивом или атрибутивизатором:

- (i) *kädä toma-štâ tän' äl-ät? pet'a-n-äštâ*
 который дом-IN ты жить-NPST.2SG Петя-GEN-IN
 'В чьем доме ты живешь? В Петиним'. [Привизенцева 2016: 236]

Двойное маркирование инессивом и симилятивом, проиллюстрированное в примере (19), является исключением и требует дальнейшего изучения.

/[?] *amasa-eš-(ǎš)-lä* *säk-en-äm*
 дверь-LAT-ATTR-SIM вешать-PRET-1SG
 ‘Я повесил крючки на стену, как (я повесил их) на дверь’.

Стратегия с атрибутивизатором в принципе допустима, только когда стандарт сравнения оформлен падежной формой инессива (19) и латива (21). Именная группа в иллативе не может быть стандартом, оформленным маркером *-la*. В сочетании с данным падежом *-la* выступает в качестве маркера приблизительной локализации (22a). Кроме этого, атрибутивизатор оказывается в принципе невозможным в сочетании с иллативом. Таким образом, единственным возможным вариантом оформления стандарта сравнения в этом случае остается маркер *gan'* (22б). Стратегия N-SIM изменяет смысл предложения на прагматически недопустимый.

(22a) *pet'a* *kino-škâ* *t'eatâr-âškâ-la* *kašt-eš*
 Петя кино-ILL театр-ILL-SIM ходить-NPST.3SG
 ‘Петя ходит в кино в сторону театра’.
 *‘Петя ходит в кино, как в театр’.

(22б) *pet'a* *kino-škâ* *t'eatâr-âškâ gan'* / **t'eatâr-âškâ-š-la*
 Петя кино-ILL театр-ILL EQU театр-ILL-ATTR-SIM
kašt-eš
 ходить-NPST.3SG
 ‘Петя ходит в кино, как в театр’.

Пример (23) иллюстрирует возможности использования маркеров стандарта при сравнении обстоятельств времени. Аккузатив времени оказывается запрещен не так строго, как аккузатив прямого объекта, при этом атрибутивизатор является обязательным. Это коррелирует с выводом, сделанным в [Петелин 2018], о том, что аккузатив времени является более «застывшим» падежным показателем (в частности, этот вывод обосновывается запретом на сочетаемость аккузатива времени с показателем множественного числа, а также постпозицией посессивного маркера 3 л. ед. ч. относительно аккузатива времени vs. его препозицией относительно стандартного маркера аккузатива).

(23a) *kängǎž-äm* *mǎn'* **tel-(ǎm)* *gan'*
 лето-ACC я зима-(ACC) EQU

/ **tel-(ə̃m)-lä* *päšäl-em*
 зима-ACC-SIM работать-NPST.1SG
 ‘Летом я работаю, как зимой’.

(23б) *kängäž-ə̃m mən’ tel-(ə̃m)-šä-lä* / *tel-(ə̃m)-šä*
 лето-ACC я зима-ACC-ATTR-SIM зима-ACC-ATTR
gan’ *päšäl-em*
 EQU работать-NPST.1SG
 ‘Летом я работаю, как зимой’.

При анализе употребления маркеров со стандартами, выраженными **послеложными группами**, были выбраны несколько послелогов, находящихся на разных стадиях грамматикализации и маркирующих различные локализации: несерийные послелогои *gäc* ‘из’ — в элативном контексте (24) и *mäčkê* ‘вдоль’ в пролативном контексте (25); серийный послелог, сохраняющий непродуктивный показатель инессива, *väl-nä* ‘на-IN2’ в инессивном контексте (26).

Маркер *gan’* одинаково хорошо допускается при стандартах сравнения, выраженных послеложной группой, вне зависимости от послелога.

(24) *tädä škol gäc t’ur’ma gäc gan’*
 тот школа из тюрьма из EQU
läkt-ä
 выходить-AOR.3SG
 ‘Он вышел из школы, как из тюрьмы’.

(25) *tädä gazon mäčkê asval’t mäčkê gan’*
 от газон вдоль асфальт вдоль EQU
kârgäžtal-eš
 бегать-NPST.3SG
 ‘Он бегаёт по газону, как по асфальту’.

(26) *tädä pöken väl-nä imn’i väl-nä gan’*
 тот стул на-IN2 лошадь на-IN2 EQU *šänz-ä*
 сидеть-NPST.3SG
 ‘Он сидит на стуле, как на лошади’.

В отличие от *gan'*, *-la* в качестве маркера стандарта при послеложных группах (в случае с *gäc* и *välñä*) оказался допустим не во всех идиолектах:

(27) [?]*tädä* *škol* *gäc* ***t'ur'ma gäc-lä*** *läkt-ä*
 тот школа из тюрьма из-SIM выходить-AOR.3
 'Он вышел из школы, как из тюрьмы'.

(28) [?]*tädä* *pöken* *väl-nä* ***imn'i väl-nä-lä*** *šänz-ä*
 тот стул на-IN2 лошад на-IN-SIM сидеть-NPST.3SG
 'Он сидит на стуле как на лошади'.

При этом в случае с послелогом *välñä*, сохраняющим в своей структуре старый показатель инессива *-nä*, оказывается возможной стратегия PostP-ATTR-SIM, при которой сначала к послелогу присоединяется атрибутивизатор *-šä*, и только после этого — маркер *-la*. Таким образом, можно провести параллель между употреблением *-la* со стандартом сравнения, оформленным этим послелогом, и со стандартом сравнения, являющимся косвенным объектом в инессиве (см. пример (19a))⁹.

(29) *pet'a* *pöken-äštä* ***imn'i*** ***väl-nä-šä-lä***
 Петя стул-IN лошадь на-IN2-ATTR-SIM
šänz-ä
 сидеть-NPST.3SG
 'Петя сидит на стуле, как на лошади'.

Послеложная группа с *mâčkâ*, оформленная маркером *-la*, интерпретируется в большинстве идиолектов как указание на приблизительную локализацию, а не как стандарт сравнения в сравнительной конструкции. Такую интерпретацию вызывает старый показатель иллатива *-kâ*, сохранившийся в составе данного послелого:

⁹ Согласно [Плешак 2019: 25], атрибутивизатор *-šä* в принципе сочетается только с инессивом — именным (*-štä*) и послеложным (*nä*). Сочетание атрибутивизатора с послелогом *gäc* также оказывается запрещено:

(i) **moskva gäc-šä edem*
 Москва из-ATTR человек
 Ожид.: 'человек из Москвы'

- (30) *tädä gazon mächkâ asval't mächkâ-la*
 тот газон вдоль асфальт вдоль-SIM
kârgâžtal-eš
 бегать-NPST.3SG
 ‘Он бегаёт по газону в сторону асфальта’. / *‘Он бегаёт по газону, как по асфальту’.

Интерпретация послеложной группы с маркером *-la* как указание на приблизительную локализацию, а не стандарт сравнения в сравнительной конструкции, также возможна в некоторых идиолектах в примере (27). Конструкция *t'ur'ma gâc-lä* (тюрьма из-SIM) может значить ‘со стороны тюрьмы’ по аналогии с конструкциями *t'eatâr-âškâ-la* (театр-ILL-SIM) ‘в сторону театра’, а также с конструкциями с послелогом *mächkâ*.

Выраженный неоформленным именем стандарт сравнения в контекстах (24)–(26) будет соотноситься с объектом сравнения, занимающим позицию субъекта, а не косвенного объекта, вне зависимости от выбранного маркера:

- (31) *tädä pöken vâl-nä imn'i-lä / imn'i gan'*
 тот стул на-IN2 лошадь-SIM лошадь EQU
šânz-ä
 сидеть-NPST.3SG
 ‘Он сидит на стуле, как лошадь (сидела бы на стуле)’.

Плохая сочетаемость маркера *-la* с послеложными группами вписывается в предположение, согласно которому *-la* может маркировать стандарты сравнения, соотносящиеся только с субъектами или объектами. Маркер *gan'*, который допускает при себе стандарт сравнения, являющийся косвенным объектом и оформленный одним из локативных падежей, также хорошо сочетается со стандартами сравнения, выраженными послеложными группами.

В рассматриваемых ниже примерах (32)–(35) выступающий в качестве стандарта сравнения **генитивный посессор** имеет опущенную именную вершину. Синтаксическая позиция опущенной вершины объясняет различие в допустимости маркирования

стандарта сравнения симилятивом¹⁰. Так, синтаксическая позиция субъекта одинаково хорошо допускает оформление как маркером *gan'*, так и маркером *-la*:

(32a) *maša-n* *âškal-žâ* *pet'a-n-la*
 Маша-GEN корова-POSS.3SG Петя-GEN-SIM
šukâ *šäšer-äm* *pu-a*
 много молоко-ACC давать-NPST.3SG
 'Машина корова дает так же много молока, как Петина'.

(32б) *maša-n* *âškal-žâ* *pet'a-n* *gan'*
 Маша-GEN корова-POSS.3SG Петя-GEN EQU
šukâ *šäšer-äm* *pu-a*
 много молоко-ACC давать-NPST.3SG
 'Машина корова дает так же много молока, как Петина'.

Синтаксическая позиция объекта допустима для маркирования *-la* и *gan'* с запретом на маркирование аккузативом.

(33a) *män'* *pet'a-n* *kol-äm* *maša-n-la*
 я Петя-GEN рыба-ACC Маша-GEN-SIM
 / **maša-n-äm-la* *jämdäl-em*
 Маша-GEN-ACC-SIM готовить-NPST.1SG
 'Я готовлю Петину рыбу, как Машину'.

(33б) *män'* *pet'a-n* *kol-äm* *maša-n* *gan'*
 я Петя-GEN рыба-ACC Маша-GEN EQU
 / **maša-n-äm gan'* *jämdäl-em*
 Маша-GEN-ACC EQU готовить-NPST.1SG
 'Я готовлю Петину рыбу, как Машину'.

В случае если стандарт сравнения занимает позицию генитивного зависимого при дативном непрямом дополнении, маркирование стандарта симилятивом оказывается запрещено.

¹⁰ Мы придерживаемся точки зрения, согласно которой при именном эллипсисе грамматические показатели опущенной вершины (например, число или падеж) обязательно выражаются на ближайшем озвучиваемом зависимом [Saab, Lipták 2016: 15].

- (34a) **maša-n* *âškal-žâ-lan* *pet'a-n-lan-la*
 Маша-GEN корова-POSS.3SG-DAT Петя-GEN-DAT-SIM
šukâ *šudâ-m* *pu-at*
 много трава-ACC давать-NPST.3PL
 Ожид.: 'Машиной корове дают много травы, как Петинной'.
- (34б) *maša-n* *âškal-žâ-lan* *pet'a-n-lan*
 Маша-GEN корова-POSS.3SG-DAT Петя-GEN-DAT
gan' *šukâ* *šudâ-m*
 EQU много трава-ACC
pu-at
 давать-NPST.3PL
 'Машиной корове дают много травы, как Петинной'.

Случаи, когда генитивный посессор зависит от существительного в косвенной позиции, согласуются с описанными выше особенностями оформления таких стандартов сравнения маркером *-la*. Стратегия оформления маркером *-la* без атрибутивизатора *-šâ* допустима в меньшей степени, чем стратегия N-CASE-ATTR-SIM. Маркер *gan'* одинаково грамматичен в обоих случаях.

- (35a) *vas'a* *maša-n* *tomoca-štâ* *pet'a-n-âštâ-šâ-la*
 Вася Маша-GEN баня-IN Петя-GEN-IN-ATTR-SIM
 / *'pet'a-n-âštâ-la* *par-a*
 Петя-GEN-IN-SIM париться-NPST.3SG
 'Вася парится в Машиной бане, как в Петинной'.
- (35б) *vas'a* *maša-n* *tomoca-štâ* *pet'a-n-âštâ-(šâ)*
 Вася Маша-GEN баня-IN Петя-GEN-IN-ATTR
gan' *par-a*
 EQU париться-NPST.3SG
 'Вася парится в Машиной бане, как в Петинной'.

В Таблице 3 обобщены результаты сравнения рассмотренных стратегий. Как можно заметить, послелог *gan'* не имеет ограничений на маркирование каких-либо синтаксических отношений, в то время как *-la* самостоятельно может маркировать только те случаи, когда стандарт сравнения является субъектом или прямым объектом.

Таблица 3. Обобщенные результаты сравнения маркеров стандарта в соответствии с иерархией доступности

Table 3. The results of comparing standard markers according to the accessibility hierarchy

		N-SIM / N <i>gan'</i>	N-CASE / POSTP-SIM	N-CASE- / PostP-ATTR-SIM	[N-CASE / PostP <i>gan'</i>]
SU		+	—	—	—
DO		+	*	—	*
IO: DAT		*	*	—	+
OBL: POSTPOS		—	?	?	+
OBL:	IN	*	?	+	+
CASE	ILL	*	#	*	+
	LAT	*	?	?	+
GEN	SU	—	+	—	+
POSS ¹¹	DO	—	+	—	+
	IO	—	*	—	+
	OBL(IN)	—	?	+	+

Примечания: грамматичность той или иной стратегии оформления стандарта сравнения обозначена плюсом (+). Звездочка (*) показывает, что данный стандарт сравнения нельзя оформить с помощью данной стратегии. Вопросительным знаком (?) помечены стратегии, оказавшиеся приемлемыми в сочетании с теми или иными стандартами сравнения в некоторых идиолектах. Прочерк (—) обозначает, что данная стратегия оформления нерелевантна для данного стандарта сравнения. Решеткой (#) отмечен грамматичный вариант оформления, семантически не относящийся к сравнительным конструкциям.

Случаи, где стандарт сравнения сначала оформляется атрибутивизатором, затрагивают косвенную позицию и рассматриваются как случаи субъектного сравнения. Атрибутивизатор, изменяя синтаксические свойства стандартов, соответствующих косвенным локативным и временным объектам, делает их доступными для маркера *-la*.

¹¹ Обозначения SU, DO, IO, OBL указывают синтаксическую позицию группы стандарта сравнения, в которую в данном случае входит генитивный посессор с опущенной вершиной.

Маркер *-la* невозможен в сочетании с непрямым объектом в дативе, а также косвенным объектом, оформленным иллативом. В последнем случае *-la* является маркером не стандарта сравнения, а приблизительной локализации.

Оформление при помощи *-la* послеложных групп практически не допускается, при этом вновь в сочетании со старым показателем иллатива *-la* является маркером приблизительной локализации.

Таким образом, *-la* маркирует стандарт сравнения при объекте сравнения в позиции субъекта или объекта; *gan'* не имеет ограничений на синтаксическую позицию стандарта сравнения.

Для компаративных конструкций в [Stassen 2013] указываются две стратегии маркирования стандарта: это конструкции с фиксированным падежом (fixed case), когда падеж стандарта сравнения не зависит от падежа объекта сравнения, и конструкции с производным падежом (derived case), когда стандарт сравнения оформлен тем же падежом, что и объект сравнения¹². Применительно к эквативным конструкциям в горномарийском языке логично противопоставить друг другу два маркера и сказать, что *gan'* — маркер стандарта в конструкциях с производным падежом, а *-la* является тем самым фиксированным падежом, маркирующим стандарт сравнения.

4. Употребление *-la* с глаголами *šičaš* ‘казаться’ и *kajaš* ‘видеться, казаться’

Анализ употребления симилятива в сочетании с глаголами *šičaš* и *kajaš* показывает, что в данном контексте на синхронном уровне показатель имеет больше транскатегориальных свойств, чем в рассмотренном выше значении маркера стандарта сравнения. Так, *-la* как маркер актанта при рассматриваемых глаголах может оформлять послеложные группы (36), в то время как оформление послеложных групп в качестве стандарта сравнения

¹² Ср.:

- (i) *Он выше Пети* — фиксированный падеж
- (ii) *Он выше, чем Петья* — производный падеж

этим суффиксом не было однозначно разрешено носителями, что было показано в примерах (27)–(28) и (30).

- (36) *ti edem moskva gäc-lä čuč-eš*
 этот человек Москва из-SIM казаться-NPST.3SG
 ‘Кажется, что этот человек из Москвы’.

Также *-la* может оформлять всю сочиненную группу целиком, являясь тем самым групповой флексией. Данное свойство отличает *-la* от других падежных показателей, т. к. полевые данные И. А. Хомченковой показывают, что с другими падежами отсутствие маркирования на первом конъюнкте в конструкции с союзом *dä*, как правило, запрещено¹³.

- (37) *pet'a jangâlâ-šâ-(la) dä amalâ-šâ-la*
 Петя устать-PTCP.ACT-SIM и спать-PTCP.ACT-SIM
kaj-eš
 видеться-NPST.3SG
 ‘Петя выглядит сонным и уставшим’.

- (38) *rokolma-štâ / *rokolma dä kafšta-štâ*
 картошка-IN картошка и капуста-IN
šukš-vlä paš-en-ät
 червяк-PL размножаться-PRET-3PL
 ‘В картошке и капусте завелись червяки’. (Пример И. А. Хомченковой)

Еще одним важным аргументом в пользу большей транскатегориальности *-la* в сочетании с глаголами типа *čičaš* является то, что для говора с. Микряково оказалось грамматичным оформление с помощью *-la* сентенциального актанта, выраженного глаголом в финитной форме (39), в то время как в сравнительных конструкциях *-la* как маркер стандарта на финитных глаголах запрещен (40).

¹³ В [Хомченкова 2018: 146] это показано на примере ядерного падежа, аккузатива; в тексте настоящей статьи приведен не вошедший в статью И. А. Хомченковой пример, иллюстрирующий случай запрета групповой флексии для неядерного пространственного падежа — инесива с показателем *-štâ*.

- ГОРНОМАРИЙСКИЙ, С. МИКРЯКОВО
- (39) *pet'a tol-eš-lä / tol-mâ-la*
 Петя прийти-NPST.3SG-SIM прийти-NMLZ-SIM
čič-eš
 казаться-NPST.3SG
 ‘Кажется, Петя придет’.
- (40) *tädä šəžvək mârâ-mâ-la*
 тот соловей петь-NMLZ-SIM
 / **mâr-a-la mâr-a*
 петь-NPST.3SG-SIM петь-NPST.3SG
 ‘Он поет, как соловей’.

Однако более распространенной стратегией остается оформление суффиксом *-la* сенценциального актанта, выраженного номинализацией. В с. Кузнецово оформление при помощи *-la* финитного сенценциального актанта запрещено, таким образом, номинализация оказывается единственно возможной стратегией.

- ГОРНОМАРИЙСКИЙ, С. КУЗНЕЦОВО
- (41) *pet'a tol-mâ-la / *tol-eš-lä*
 Петя прийти-NMLZ-SIM прийти-NPST.3SG-SIM
čič-eš
 казаться-NPST.3SG
 ‘Кажется, что Петя придет’.

В говоре с. Микряково глагол в зависимой клаузе может стоять не только в непрошедшем времени индикатива. Так, *-la* возможен с глаголом в деизидеративном наклонении (42), а также в претерите (43).

- ГОРНОМАРИЙСКИЙ, С. МИКРЯКОВО
- (42) *män' kagâl'-əm kač-ne-m-lä čič-eš*
 я пирог-ACC есть-DES-1SG-SIM казаться-NPST.3SG
 ‘Кажется, я хочу съесть пирог’.

- ГОРНОМАРИЙСКИЙ, С. МИКРЯКОВО
- (43a) *män' xvoraj-en kolt-en-äm-lä*
 я болеть-CVB отправить-PRET-1SG-SIM

/ *koltâ-mâ-la* *čič-eš*
 отправить-NMLZ-SIM казаться-NPST.3SG
 ‘Кажется, я заболела’.

- (43б) **män’* *xvoraj-en-la* *kolt-en-äm*
 я болеть-CVB-SIM отправить-PRET-1SG
 / *koltâ-mâ* *čič-eš*
 отправить-NMLZ казаться-NPST.3SG
 Ожид.: ‘Кажется, я заболела’.

В случаях, когда предикат зависимой клаузы оформляется также маркером ретроспективного сдвига *âlân*, суффикс *-la* может присоединяться к собственно этому маркеру и невозможен на смысловом глаголе:

ГОРНОМАРИЙСКИЙ, С. МИКРЯКОВО

- (44а) *mä-län-em* *maša* *kvalt’irâ-m* *ubiraj-en*
 я-DAT-POSS.1SG Маша квартира-ACC убирать-PRET
âlân-la *čič-eš*
 RETR-SIM казаться-NPST.3SG
 ‘Мне кажется, Маша (когда-то давно) убрала квартиру’.

- (44б) **mä-län-em* *maša* *kvalt’irâ-m* *ubiraj-en-lä*
 я-DAT-POSS.1SG Маша квартира-ACC убираться-PRET-SIM
âlân *čič-eš*
 RETR казаться-NPST.3SG
 Ожид.: ‘Мне кажется, Маша (когда-то давно) убрала квартиру’.

Стоит отметить также, что ретроспективный сдвиг в примере выше может быть выражен номинализованной формой *âlmâ-la*. При этом сам показатель *âlân* считается застывшей формой глагола *âlaš* ‘быть’ в перфекте, не согласующейся с подлежащим в лице и числе [Mordashova 2018].

- (45) *mä-län-em* *maša* *kvalt’irâ-m*
 я-DAT-POSS.1SG Маша квартира-ACC
ubiraj-en *âl-mâ-la* *čič-eš*
 убирать-PRET RETR-NMLZ-SIM казаться-NPST.3SG
 ‘Мне кажется, Маша (когда-то давно) убрала квартиру’.

Кроме этого, в обоих говорах при отрицании вложенной клаузы *-la* может оформлять только коннегатив (специальную форму смыслового глагола, использующуюся при отрицании) и не может оформлять собственно показатель отрицания, содержащий грамматическую информацию о времени, лице и числе.

- (46) *mă-läm* *tagaçä* *pet'a* ***a-k*** ***tol-la***
 я-DAT.POSS.1SG сегодня Петя NEG.NPST-3 прийти-SIM
 / ****a-k-la*** ***tol*** *čuč-eš*
 NEG.NPST-3-SIM прийти казаться-NPST.3SG
 ‘Кажется, Петя сегодня не придет’.

В Таблице 4 представлены обобщенные данные по сравнительному анализу сочетаемостных возможностей исследуемого суффикса в случае, когда он маркирует стандарт сравнения в сравнительных конструкциях, и в случае, когда он оформляет сентенциальный актанта при глаголах *čičaš* и *kajaš*.

Таблица 4. Сочетание симилятива с глагольными формами в сравнительных конструкциях и при оформлении сентенциального актанта при глаголах *čičaš* и *kajaš*

Table 4. The comparison of verb forms marked by similitive marker in similitive construction and in constructions with verbs *čičaš* and *kajaš*

	Сравнительные конструкции	Глаголы <i>čičaš</i> , <i>kajaš</i>
Нефинитный предикат — номинализация на <i>mă-</i>	+	+
Финитные предикаты	-	+

Таким образом, при оформлении сентенциального актанта *-la* может сочетаться с финитными формами глагола, что в принципе невозможно в сравнительных конструкциях. Подобное поведение дает повод усомниться в предлагаемом определении исследуемого суффикса как падежного, одна из функций которого — употребление в сочетании с глаголами *čičaš* и *kajaš*.

Маркируя актанта при глаголах *čičaš*, *kajaš*, суффикс *-la* обладает следующими свойствами: транскатегориальностью; отсутствием синтаксической связанности (суффикс может выступать в качестве групповой флексии) и семантической связанности (все

новые образования неидиоматичны) [Плунгян 2003: 33]. При этом *-la* не обладает свойствами переместимости и отделимости. Проанализированные выше примеры показывают, что симилятив тяготеет к крайне правой позиции в зависимой клаузе.

Возможно, это случай переосмысления грамматической принадлежности показателя: суффикс *-la*, маркирующий сентенциальные актанты, в отличие от маркера стандарта в сравнительных конструкциях, уже является не полностью несвободной и связанной морфемой, но транскатегориальным показателем, или формантом, т. к. проявляет несколько свойств, характерных для «неплотно присоединяемого к основе аффикса» [Плунгян 2003: 33]. По выполняемым в таких конструкциях функциям *-la* можно считать комплементаризером, вводящим сентенциальный актант при определенной группе глаголов. Не исключено, что на синхронном уровне как минимум в одном говоре следует признать наличие двух омонимичных показателей.

5. Заключение

В данной статье были рассмотрены два случая употребления симилятивного показателя в горномарийском языке. Анализ рассмотренных употреблений исследуемого суффикса позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, употребление *-la* в сравнительных конструкциях довольно сильно ограничено по сравнению с употреблением *gan'* в тех же конструкциях как семантически, так и синтаксически. Остается открытым вопрос, с чем связана допустимость стратегии N-CASE-SIM в части случаев, когда стандарт сравнения является косвенным объектом в локативном падеже, в то время как маркирование симилятивом стандарта сравнения, являющегося непрямым объектом в дативе (IO) и располагающегося выше в иерархии синтаксических отношений, полностью запрещено.

Во-вторых, в случае оформления сентенциальных актантов при глаголах *šičaš* и *kajaš* суффикс *-la* в одном из говоров может присоединяться к финитным формам глагола, что ставит под сомнение общепринятое мнение, согласно которому *-la* — это падежный показатель, одна из функций которого заключается в маркировании актантов при глаголах *šičaš* и *kajaš*. Поскольку *-la* обладает рядом свойств, которые, согласно [Плунгян 2003],

нехарактерны для морфем, предлагается считать его в подобных контекстах транскатегориальным показателем, выполняющим функцию комплементаризера.

Список условных сокращений

1, 2, 3 — 1, 2, 3 лицо; ACC — аккузатив; AOR — аорист; ATTR — атрибутивизатор; CVB — конверб; DAT — датив; DES — дезидератив; DO — прямое дополнение; EQU — экватив; GEN — генитив; GENPOSS — генитивный посессор; ILL — иллатив; ILL2 — послеложный иллатив; IN — инессив; IN2 — послеложный инессив; INF — инфинитив; IO — не прямое дополнение; LAT — латив; NEG — отрицание; NMLZ — номинализация; NPST — непрошедшее время; OBL.CASE — косвенное дополнение, выраженное группой в одном из локативных падежей; OBL.POSTPOS — косвенное дополнение, выраженное послеложной группой; OCOMP — объект сравнения; PL — множественное число; POSS — посессивный показатель; PRET — претерит; PROP — проприетив; PTCP.ACT — активное причастие; REFL — рефлексив; RETR — ретроспективный сдвиг; SG — единственное число; SIM — симилятив; SU — субъект.

Литература

- Вознесенская 2017 — А. Ю. Вознесенская. Структура номинализации на *-тѧ-* в горномарийском языке // Тезисы Студенческой конференции Института лингвистики РГГУ (6–7 апреля 2017 г.). URL: http://skil-rggu.ru/wp-content/uploads/2017/03/Skil2017_Voznesenskaja_tezisy.pdf (дата обращения: 28.08.2018)
- Ганенков 2002 — Д. С. Ганенков. Модели пространственных показателей. Дипломная работа. МГУ, М., 2002.
- Кармазин 1925 — Г. Г. Кармазин. Материалы к изучению марийского языка. Красно-Кокшайск: Издание научно-методического МаробОНО, 1925.
- Пенгитов 1956 — Н. Т. Пенгитов. О падежах в марийском языке // Труды МарНИИ языка, литературы и истории. Вып. IX. Йошкар-Ола: Марийское книжное изд-во, 1956. С. 37–56.
- Пенгитов (отв. ред.) 1961 — Н. Т. Пенгитов (отв. ред.) Современный марийский язык: Морфология. Йошкар-Ола: Марийское книжное изд-во, 1961.
- Петелин 2018 — Д. О. Петелин. Временные выражения в горномарийском языке: наречия или ИГ // Д. Ф. Мищенко (отв. ред.). Пятнадцатая Конференция по типологии и грамматике для молодых

- исследователей. Тезисы докладов (Санкт-Петербург, 22–24 ноября 2018 г.). СПб.: ИЛИ РАН, 2018. С. 116–119.
- Плешак 2019 — П. С. Плешак. Синтаксис именной группы и свойства ее компонентов. Экспедиционный отчет. Рукопись, 2019.
- Плешак, Сиротина 2019 — П. С. Плешак, А. Ю. Сиротина. Дифференцированное маркирование объекта. Экспедиционный отчет. Рукопись, 2019.
- Плунгян 2003 — В. А. Плунгян. Общая морфология: Введение в проблематику. Учебное пособие. 2-е изд., испр. М.: Едиториал УРСС, 2003.
- Привизенцева 2016 — М. Ю. Привизенцева. Двойное падежное маркирование и структура именной словоформы (на материале бурятского, горномарийского и мокшанского языков) // М. Б. Коношенко, Е. А. Лютикова, А. В. Циммерлинг (ред.). Типология морфосинтаксических параметров. Материалы международной конференции «Типология морфосинтаксических параметров 2016». Вып. 3. М.: МПГУ, 2016. С. 232–247.
- Рамстедт 1957 — Г. И. Рамстедт. Введение в алтайское языкознание: Морфология. М.: Изд-во иностранной литературы, 1957.
- Саваткова 2002 — А. А. Саваткова. Горное наречие марийского языка. (Bibliotheca Ceremissica 5). Savariae: Berzsenyi Dániel Főiskola, 2002.
- Саваткова 2008 — А. А. Саваткова. Словарь горномарийского языка. Йошкар-Ола: Марийское книжное изд-во, 2008.
- Сиротина 2017 — А. Ю. Сиротина. Номинализация как способ оформления сентенциальных актантов в горномарийском языке // Тезисы Студенческой конференции Института лингвистики РГГУ (6–7 апреля 2017 г.). URL: http://skilrggu.ru/wpcontent/uploads/2017/03/Skil2017_Sirotna_tezisy.pdf (дата обращения: 28.08.2018)
- Толдова, Сердобольская 2002 — С. Ю. Толдова, Н. В. Сердобольская. Некоторые особенности оформления прямого дополнения в марийском языке // Т. Б. Агранат, О. А. Казакевич (сост.). Лингвистический беспредел: Сб. статей: К 70-летию А. И. Кузнецовой. М.: Изд-во МГУ, 2002. С. 106–125.
- Тужаров 1987 — Г. М. Тужаров. Грамматические категории имени существительного в марийском языке. Йошкар-Ола: Марийское книжное изд-во, 1987.
- Учаев, Ефремов 1998 — З. В. Учаев, А. С. Ефремов. Поро кече! 30 уроков марийского языка. Йошкар-Ола: Марийское книжное изд-во, 1998.
- Холодилова 2015 — М. А. Холодилова. Сравнительные конструкции и иерархия доступности именных групп в бесермянском удмуртском

- и мокшанском. Доклад, прочитанный на конференции «Уральские языки: синхрония и диахрония», Институт лингвистических исследований РАН. Санкт-Петербург, 15–16 октября 2015 г.
- Хомченкова 2018 — И. А. Хомченкова. Соединение именных групп в горномарийском языке // Типология морфосинтаксических параметров. 2018. Т. 1. Вып. 2. С. 134–152.
- Alhoniemi 1993 — A. Alhoniemi. Grammatik des Tscheremissischen (Mari). Hamburg: Buske, 1993.
- Castren 1845 — M. A. Castren. Elementa Grammaticae Tscheremissae. Kuopio: Ex Officina typographica J. Karsten, 1845.
- Haspelmath, Buchholz 1998 — M. Haspelmath, O. Buchholz. Equative and similative constructions in the languages of Europe // J. van der Auwera (ed.). Adverbial Constructions in the Languages of Europe. Berlin: Mouton, 1998. P. 277–334.
- Haspelmath et al. 2017 — M. Haspelmath, the Leipzig Equative Constructions Team. Equative constructions in world-wide perspective // Y. Treis, M. Vanhove (eds.). Similative and Equative Constructions: A Cross-linguistic Perspective. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2017. P. 9–32.
- Keenan, Comrie 1977 — E. L. Keenan, B. Comrie. Noun phrase accessibility and Universal Grammar // Linguistic Inquiry. 1977. Vol. 8. № 1. P. 63–99.
- Menges 1968 — K. H. Menges. The Turkic Languages and Peoples: An Introduction to Turkic Studies. Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1968.
- Mordashova 2018 — D. Mordashova. Hill Mari verbal constructions with *əl'ə / ələn*: Discontinuous past and beyond // K. Bellamy, A. Ionova, G. Saad (eds.). ConSOLE XXV: Proceedings of the 25th Conference of the Student Organization of Linguistics in Europe (4–6 January 2017, Leipzig). Leiden: Leiden University Centre for Linguistics, 2018. P. 297–309.
- Oszky, Ponomareva 2010 — B. Oszky, L. Ponomareva. The morphology of equative in Komi-Permyak. Paper presented at “Uralic Case” workshop of the 14th International Morphology Meeting. Budapest, May 15–16, 2010.
- Saab, Lipták 2016 — A. Saab, A. Lipták. Movement and deletion after syntax: Licensing by inflection reconsidered // Studia Linguistica. 2016. Vol. 70. № 1. P. 66–108.
- Stassen 2013 — L. Stassen. Comparative constructions // M. S. Dryer, M. Haspelmath (eds.). The World Atlas of Language Structures Online. Leipzig: Max Planck Institute for Evolutionary Anthropology, 2013. URL: <http://wals.info/chapter/121> (дата обращения: 28.08.2018)

- Treis, Vanhove 2017 — Y. Treis, M. Vanhove (eds.). *Similative and Equative Constructions: A Cross-linguistic Perspective*. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2017.
- Wiedemann 1847 — F. J. Wiedemann. *Versuch einer Grammatik der tscheremissischen Sprache nach dem in der Evangelienübersetzung von 1821 gebrauchten Dialekte*. Reval: Verlag von Franz Kluge, 1847.

References

- Alhoniemi 1993 — A. Alhoniemi. *Grammatik des Tscheremissischen (Mari)*. Hamburg: Buske, 1993.
- Castren 1845 — M. A. Castren. *Elementa Grammaticae Tscheremissae*. Kuopio: Ex Officina typographica J. Karsten, 1845.
- Ganenkov 2002 — D. S. Ganenkov. *Modeli prostranstvennykh pokazateley [Models of spatial markers]*. Master's Thesis. Lomonosov Moscow State University, Moscow, 2002.
- Haspelmath, Buchholz 1998 — M. Haspelmath, O. Buchholz. Equative and similative constructions in the languages of Europe. J. van der Auwera (ed.). *Adverbial Constructions in the Languages of Europe*. Berlin: Mouton, 1998. P. 277–334.
- Haspelmath et al. 2017 — M. Haspelmath, the Leipzig Equative Constructions Team. Equative constructions in world-wide perspective. Y. Treis, M. Vanhove (eds.). *Similative and Equative Constructions: A Cross-linguistic Perspective*. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2017. P. 9–32.
- Karmazin 1925 — G. G. Karmazin. *Materialy k izucheniyu mariyskogo yazyka [Materials for Studying the Mari Language]*. Krasno-Kokshaysk: Izdaniye nauchno-metodicheskogo MarobONO, 1925.
- Keenan, Comrie 1977 — E. L. Keenan, B. Comrie. Noun phrase accessibility and Universal Grammar. *Linguistic Inquiry*. 1977. Vol. 8. No. 1. P. 63–99.
- Kholodilova 2015 — M. A. Kholodilova. *Sravnitelnyye konstruksii i iyerarkhiya dostupnosti imennykh grupp v besermyanskom udmurtskom i mokshanskom [Comparative constructions and noun phrase accessibility hierarchy in Besermyan, Udmurt and Moksha]*. Paper presented at the conference “Uralic languages: Synchrony and diachrony”, ILS RAS. St. Petersburg, October 15–16, 2015.
- Khomchenkova 2018 — I. A. Khomchenkova. *Soyedineniye imennykh grupp v gornomariyskom yazyke [NP conjunction in Hill Mari]*. *Tipologiya morfosintaksicheskikh parametrov*. 2018. Vol. 1. Iss. 2. P. 134–152.

- Menges 1968 — K. H. Menges. *The Turkic Languages and Peoples: An Introduction to Turkic Studies*. Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1968.
- Mordashova 2018 — D. Mordashova. Hill Mari verbal constructions with *ǎl'ǎ / ǎlǎn*: Discontinuous past and beyond. K. Bellamy, A. Ionova, G. Saad (eds.). *ConSOLE XXV: Proceedings of the 25th Conference of the Student Organization of Linguistics in Europe (4–6 January 2017, Leipzig)*. Leiden: Leiden University Centre for Linguistics, 2018. P. 297–309.
- Oszky, Ponomareva 2010 — B. Oszky, L. Ponomareva. The morphology of equative in Komi-Permyak. Paper presented at “Uralic Case” workshop of the 14th International Morphology Meeting. Budapest, May 15–16, 2010.
- Pengitov 1956 — N. T. Pengitov. O padezhakh v mariyskom yazyke [On Mari cases]. *Trudy MarNII yazyka, literatury i istorii* [Works of Mari Research Institute of Language, Literature and History]. Iss. IX. Yoshkar-Ola: Mariyskoye knizhnoye izdatelstvo, 1956. P. 37–56.
- Pengitov (ed.) 1961 — N. T. Pengitov (ed.). *Sovremennyy mariyskiy yazyk: Morfologiya* [Modern Mari Language: Morphology]. Yoshkar-Ola: Mariyskoye knizhnoye izdatelstvo, 1961.
- Petelin 2018 — D. O. Petelin. Vremennyye vyrazheniya v gornomariyskom yazyke: narechiya ili IG [Hill Mari temporal expressions: Adverbs or NP]. D. F. Mishchenko (ed.). *Pyatnadsataya Konferentsiya po tipologii i grammatike dlya molodykh issledovateley. Tezisy dokladov (Sankt-Peterburg, 22–24 noyabrya 2018 g.)*. [15th Conference on Typology and Grammar for Young Scholars. Abstracts (St. Petersburg, November 22–24, 2018)]. St. Petersburg: ILS RAS, 2018. P. 116–119.
- Pleshak 2019 — P. S. Pleshak. Sintaksis imennoy gruppy i svoystva yeye komponentov [Noun phrase syntax and properties of its complements]. Field report. Manuscript, 2019.
- Pleshak, Sirotina 2019 — P. S. Pleshak, A. Yu. Sirotina. Differentsirovanoye markirovaniye obekta [Differential object marking]. Field report. Manuscript, 2019.
- Plungian 2003 — V. A. Plungian. *Obshchaya morfologiya: Vvedeniye v problematiku* [General Morphology: An Introduction]. Handbook. 2nd ed., rev. Moscow: Editorial URSS, 2003.
- Privizentseva 2016 — M. Yu. Privizentseva. Dvoynoye padezhnoye markirovaniye i struktura imennoy slovoformy (na materiale buryatskogo, gornomariyskogo i mokshanskogo yazykov) [Case stacking and morphological structure of nouns (Evidence from Buryat, Hill Mari and Moksha)]. M. B. Konoshenko, E. A. Lyutikova, A. V. Zimmerling (eds.). *Tipologiya morfosintaksicheskikh parametrov. Materialy mezhdunarodnoy konferentsii “Tipologiya morfosintaksicheskikh parametrov*

- 2016” [Typology of Morphosyntactic Parameters. Proceedings of the International Conference “Typology of Morphosyntactic Parameters 2016”]. Iss. 3. Moscow: Moscow State Pedagogical University, 2016. P. 232–247.
- Ramstedt 1957 — G. J. Ramstedt. Vvedeniye v altayskoye yazykoznaniye: Morfologiya [Introduction to Altaic Linguistics: Morphology]. Moscow: Izdatelstvo inostrannoy literatury, 1957.
- Saab, Lipták 2016 — A. Saab, A. Lipták. Movement and deletion after syntax: Licensing by inflection reconsidered. *Studia Linguistica*. 2016. Vol. 70. No. 1. P. 66–108.
- Savatkova 2002 — A. A. Savatkova. Gornoye narechiye mariyskogo yazyka [Hill Mari Language]. (Bibliotheca Ceremissica 5). Savariae: Berzsényi Dániyel Főiskola, 2002.
- Savatkova 2008 — A. A. Savatkova. *Slovar gornomariyskogo yazyka* [Hill Mari Dictionary]. Yoshkar-Ola: Mariyskoye knizhnoye izdatelstvo, 2008.
- Sirotnina 2017 — A. Yu. Sirotnina. Nominalizatsiya kak sposob oformleniya sententsialnykh aktantov v gornomariyskom yazyke [Nominalization as a strategy of marking sentential actants in Hill Mari]. *Tezisy Studencheskoy konferentsii Instituta lingvistiki RGGU (6–7 aprelya 2017 g.)*. [Abstracts of the Student Conference of the Institute of Linguistics of Russian State University for the Humanities (April 6–7, 2017)]. Available at: http://skilrggu.ru/wpcontent/uploads/2017/03/Skil2017_Sirotnina_tezisy.pdf (accessed on 28.08.2018)
- Stassen 2013 — L. Stassen. Comparative Constructions. M. S. Dryer, M. Haspelmath (eds.). *The World Atlas of Language Structures Online*. Leipzig: Max Planck Institute for Evolutionary Anthropology, 2013. Available at: <http://wals.info/chapter/121> (accessed on 25.02.2018)
- Toldova, Serdobolskaya 2002 — S. Yu. Toldova, N. V. Serdobolskaya. Nekotoryye osobennosti oformleniya pryamogo dopolneniya v mariyskom yazyke [Some features of the direct object marking in Mari]. T. B. Agranat, O. A. Kazakevich (comps.). *Lingvisticheskiy bespredel: Sb. statey: K 70-letiyu A. I. Kuznetsovoy* [Linguistic Outrage: Collection of Articles: In Commemoration of the 70th Anniversary of A. I. Kuznetsova]. Moscow: Lomonosov Moscow State University, 2002. P. 106–125.
- Treis, Vanhove 2017 — Y. Treis, M. Vanhove (eds.). *Simulative and Equative Constructions: A Cross-linguistic Perspective*. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2017.
- Tuzharov 1987 — G. M. Tuzharov. Grammaticheskiye kategorii imeni su-shchestvitelnogo v mariyskom yazyke [Grammatical Categories of Nouns in Mari]. Yoshkar-Ola: Mariyskoye knizhnoye izdatelstvo, 1987.

- Uchayev, Yefremov 1998 — Z. V. Uchayev, A. S. Yefremov. Poro keche! 30 urokov mariyskogo yazyka [Poro keche! 30 Lessons of Mari Language]. Yoshkar-Ola: Mariyskoye knizhnoye izdatelstvo, 1998.
- Voznesenskaya 2017 — A. Yu. Voznesenskaya. Struktura nominalizatsii na *-mâ-* v gornomariyskom yazyke [The structure of *-mâ-* nominalizations in Hill Mari]. *Tezisy Studencheskoy konferentsii Instituta lingvistiki RGGU (6–7 aprelya 2017 g.)*. [Abstracts of the Student Conference of the Institute of Linguistics of Russian State University for the Humanities (April 6–7, 2017)]. Available at: http://skil-rggu.ru/wp-content/uploads/2017/03/Skil2017_Voznesenskaja_tezisy.pdf (accessed on 28.02.2018).
- Wiedemann 1847 — F. J. Wiedemann. Versuch einer Grammatik der tscheremissischen Sprache nach dem in der Evangelienübersetzung von 1821 gebrauchten Dialekte. Reval: Verlag von Franz Kluge, 1847.